

*Рюмина Алина Дмитриевна,
студент 3 курса факультета права и управления
Владимирского юридического института ФСИИ России
Россия, г. Владимир*

*Научный руководитель: Шаназарова Елена Витальевна
кандидат юридических наук,
доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин
юридического факультета
Владимирского юридического института ФСИИ России
Россия, г. Владимир*

СООТНОШЕНИЕ ПРАВА И МОРАЛИ В ПРАВОТВОРЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ

Аннотация: в статье исследуется соотношение права и морали в правотворческом процессе. В современном мире наблюдается тревожная тенденция: философы, юристы, ученые-гуманитарии, политики и правоохранители бьют тревогу по поводу распространения аморальности и правового нигилизма. Эти деструктивные явления разрушают устоявшийся общественный порядок и углубляют социальную разобщенность. Происходящие в мире социальные сдвиги требуют глубокого теоретического анализа. Особую актуальность приобретает осмысление изменений в духовной, нравственной и мировоззренческо-правовой сферах. Чтобы этические и мировоззренческие идеи нашли свое отражение в правовой практике, необходимо, чтобы те, кто работает с законами, обладали не только знанием действующего законодательства, но и пониманием фундаментальных принципов, формирующих моральные ориентиры для

грамотной и результативной правотворческой и правоприменительной деятельности.

Ключевые слова: *право, мораль, правотворческий процесс, правовая норма, естественные права человека, законность.*

THE CORRELATION OF LAW AND MORALITY IN THE LAW-MAKING PROCESS

Abstract: *The article explores the correlation of law and morality in the law-making process. In the modern world, there is an alarming trend: philosophers, lawyers, humanities scholars, politicians, and law enforcement officers are sounding the alarm about the spread of immorality and legal nihilism. These destructive phenomena are destroying the established social order and deepening social disunity. The social shifts taking place in the world require a deep theoretical analysis. It is particularly important to understand the changes in the spiritual, moral, and legal spheres. In order for ethical and ideological ideas to be reflected in legal practice, it is necessary for those who work with laws to have not only knowledge of the current legislation, but also an understanding of the fundamental principles that form the moral guidelines for competent and effective lawmaking and law enforcement.*

Keywords: *law, morality, law-making process, legal norm, natural human rights, legality.*

Зачастую в общественном дискурсе происходит непропорциональное смешение понятий права и морали, что приводит к их упрощенному отождествлению. Тезис «что законно, то морально» является проявлением крайних позиций: либо правового нигилизма, либо правового фетишизма (легизма), при котором формальное следование букве закона подменяет собой этическую оценку поступка. Исторические примеры XX столетия, такие как

тоталитарные режимы и системы сегрегации, наглядно демонстрируют деструктивность такого подхода, показывая, что правовые нормы могут быть аморальны. В современных условиях, характеризующихся появлением новых этических вызовов (в сферах биоэтики, экологии, цифровых технологий), которые еще не получили адекватного законодательного оформления, различие права и морали приобретает критическую значимость для обеспечения социальной справедливости и стабильности.

Право представляет собой сложную, иерархически выстроенную систему формализованных социальных норм, которые носят общеобязательный характер для всех членов общества. Эти нормы либо напрямую создаются (устанавливаются) государственными органами в процессе законотворчества, либо получают официальное признание и поддержку (санкционируются) государством. Ключевым аспектом, отличающим право от других социальных регуляторов (морали, обычаев), является его обеспечение силой государственного принуждения. Основными атрибутами права выступают его фиксация в письменной форме (законы, кодексы), институциональный характер (наличие специальных органов — судов, полиции) и применение внешних санкций, таких как штрафы или лишение свободы, в случае его нарушения.

Нравственность представляет собой совокупность имплицитных регуляторов человеческой деятельности, формирующихся на основе когнитивных и аффективных диспозиций, связанных с дихотомией "добро-зло". Ее сущностные черты включают: отсутствие формальной кодификации (в большинстве случаев), наличие имманентных механизмов регуляции (например, вины, стыда, социального неодобрения) и добровольный характер принятия и исполнения [1].

Таким образом, различие между правом и моралью заключается в их объекте регулирования: право фокусируется на эксплицитном, наблюдаемом поведении, тогда как мораль распространяется и на имплицитные, внутренние

мотивы. Следовательно, соответствие правовым нормам не всегда гарантирует этическую безупречность, поскольку человек может действовать в рамках закона, но с недобросовестными намерениями или в ущерб моральным принципам.

В историографии правовой мысли выделяются два доминирующих направления, предлагающих различные концепции соотношения права и морали. К первому относится правовой позитивизм, представленный такими мыслителями, как Дж. Остин, Г. Кельзен и Г. Л. А. Харт. Центральным тезисом позитивизма является утверждение «Право есть право» (Law is law), которое подразумевает независимость существования закона от его морального содержания. Действительность правовой нормы обусловлена ее принятием уполномоченным субъектом в рамках установленной процедуры. Позитивисты признают возможность существования аморальных законов, которые сохраняют свою юридическую силу до момента их отмены. Они отвергают эквивалентность законности и моральности, постулируя разделение между сферой «должного» (моральные нормы) и сферой «сущего» (правовые нормы).

В рамках теории естественного права, разработанной Фомой Аквинским, Дж. Локком и Г. Радбрухом, ключевым является утверждение: «Несправедливый закон не есть закон». Эта концепция настаивает на том, что право не может быть просто набором правил, установленных государством; оно должно корениться в высших, универсальных моральных принципах, которые составляют естественные права человека. Следовательно, если закон противоречит этим фундаментальным моральным нормам (например, праву на жизнь), он теряет свою юридическую силу с точки зрения морали и совести. Здесь отвергается позитивистский тезис «что законно, то морально», но по иной причине: если нечто аморально, оно не может быть истинным, легитимным правом [2].

Таким образом, ни одна из авторитетных правовых концепций не утверждает, что закон и мораль полностью совпадают.

Законно, но аморально. Концепция, согласно которой законность и моральность являются синонимами, не подтверждается эмпирическими данными, поскольку существуют категории ситуаций, где законные действия противоречат моральным нормам. Исторический анализ выявляет многочисленные примеры государственного санкционирования аморальных практик. В частности, институт рабства в США до середины XIX века, будучи юридически закрепленным, рассматривается с позиций гуманистической этики как глубоко аморальное явление. Нюрнбергские расовые законы 1935 года, легализовавшие дискриминацию еврейского населения в Третьем рейхе, служат примером законодательства, которое впоследствии было признано нарушающим универсальные моральные принципы, что легло в основу международного правосудия. В контексте современности, агрессивное налоговое планирование, хотя и соответствует букве закона, часто подвергается критике как социально безответственное и аморальное поведение.

Незаконно, но морально оправданно. Существуют обстоятельства, когда следование моральному долгу может потребовать нарушения установленных законов. Это проявляется в следующих случаях:

- Гражданское неповиновение. Так, знаменитые деятели, как Мартин Лютер Кинг и Махатма Ганди, прибегали к нарушению законов (например, через сидячие забастовки или несанкционированные марши), стремясь к достижению морально оправданных целей, таких как равноправие и национальная независимость.

- Крайняя необходимость. Если для спасения жизни умирающего ребенка нет других вариантов, кроме кражи лекарства, такое действие, будучи формально преступлением, может быть морально оправдано приоритетом ценности человеческой жизни над правом собственности.

- Укрывательство жертв репрессий. В периоды тоталитарных режимов, оказание помощи преследуемым было противозаконным, но при этом демонстрировало высшие проявления человечности.

Мораль часто эволюционирует быстрее права. К примеру, вопросы экологии. Долгое время сброс отходов в реку мог быть законным, так как не было соответствующих запретов, но с точки зрения экологической этики это уже считалось недопустимым. Право «догоняет» мораль, фиксируя новые этические стандарты в нормах.

Утверждение принципа «что законно, то морально» как незыблемой истины чревато опасными последствиями для социума. Оно может привести к слепому подчинению законам, даже если они противоречат человечности, открывая путь для принятия репрессивных актов. Также это способствует уходу от личной ответственности, когда люди оправдывают свои неэтичные поступки ссылкой на предписания, как это описано в концепции "банальности зла". В результате, если правовая система будет служить несправедливости, её авторитет будет подорван, что приведет к массовому недоверию и пренебрежению законом [3].

Таким образом, тезис «что законно, то морально» ошибочен с научной точки зрения. Право и мораль представляют собой самостоятельные, хотя и пересекающиеся, сферы регулирования. Законность – это критерий формальный, в то время как моральность – ценностный. В идеале правовая система должна гармонизировать с моралью, выступая как инструмент защиты нравственных ценностей, а не как их суррогат. Таким образом, законность, будучи необходимым условием государственного порядка, не является достаточным основанием для моральной оценки поведения. Истинная законопослушность проистекает из внутреннего признания справедливости закона, а не из страха перед санкциями.

Список литературы:

1. Байтин М. И. О современном нормативном понимании права // Журнал российского права. – 1999. – № 1. – С. 98-107.
2. Графский В. Г. Право и мораль в истории: проблемы ценностного подхода // Государство и право. – 1998. – № 8. – С. 114-119.
3. Большаков Е. В. Мораль и право как факторы регуляции общественных отношений // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2013. – № 6 (32): в 2-х ч. – Часть I. – С. 28-30.